

ПРАВЫЙ СУД ПТИЦ

Жил да был старик. Поехал куды-йто в гости со старухой. Сели рядом, говорят ладом. Ехали-поехали, по ногам дорогой, хлесь кобылу бичом троеузлым. Тряслися, зная, верст пять, оглянулись: тут и есть – ишо и с места не тронулися. Дорога худая, гора крутая, телега, как водицца, немазаная.

Н-ну по-поехали! До бору доехали. В бору семь берёз, восьмая сосна, виловата. На той сосне виловатой кукушица-горюшица гнездо свила и детей вывела. Откуда ни взялась ворона – серы бока, голубы глаза, суконный воротник, нос крючком, глаза по ложке, как у кошки. Гнездо разорила, птенцов погубила. Тут-то и начинаица самое удивлённое.

Пошла та кукушица, пошла горюшица бить челом в суд птичий праведный. Ну, ихний секретарь – птица такая – снаряжает синичку-рассылочку, воробушка-десятника к царю-стервятнику, филину-архирею, коршуну-исправнику, грачу-становому, к ястребу-уряднику, к тетереву издольскому – старосте мирскому.

Собралися все чиновники и начальники, птичья элита: царь-стервятник, гусь-губернатор, филин-архирей, коршун-исправник, грач-становой, ястреб-урядник, лебедь-министр по культуре, тетерев издольский – староста мирской, синичка-рассылочка, птица-секретарь и из уездного суда тайна полиция: суч и сова, орёл и скопа. Ну, кубыть как, начали судити да рядити, хто и пошто гнездо у кукушки разорил. И быстренько добралися, што ворона.

Открыли клювы было ворону засудить. Однакость она заявляить протест:

– Кар-каратаите, усё извращаите, а у мени свидетель исть!

– Хто у табе свидетель?

– Воробей!

Все знали тово воробья – ябедника, клеветника и потаковщика. Но он завсегда был готов услужити – и царю-стервятнику, и гусю-губернатору, и филину-архиерею, и коршуну-исправнику – в обчем, глянь выше по списку. Так што выслушали воробья с преувеличенным, как под мелкоскопом, вниманьем.

А так как суд в том лесу был одномоментно и карательный аппарат, то покарать надо было ково-нть обязательно, не зря ж собиралися. Иманно на етой стадии расследованья, откель ни возьмися, возникли новья обстоятельства: у кукушки обнаружили каку-то травку и патроны, которья до тово дежурно торчали под крылом у ястреба-урядника. Сверх тово явилси новый свидетель дятел – тот ишо ябедник, клеветник и потаковщик, – который пристукнул, што кукушка распространяла по дуплам фотоснимки голых своих птенчиков.

Так што ворону освободили от ответственности прямо на том птичьем суде, а бедну кукушку покарали по перво число, лишимши всево, особенна етой вредной привычки жаловацца, штоб неповадно было: а вот не жалуйся, ежели у табе нету кукушкиных связей и прикрепленных свидетелей. Отправили кукушицу-горюшицу в тёмный лес, иде она таперь и живёт и гнезда не знать.

А мужик наш с бабой своёй так никуда и не доехал. Живёт сабе на хutore, от ево я ету историю и узнал, о чём и вам поведал, тока не говорите, што вы и без мене энто ничиво не знали.